

**Исследование словосочетательного потенциала языковой единицы
в художественном тексте: лексико-семантический аспект
(на материале художественных произведений белорусских писателей
И. Пташникова и И. Шамякина)**

В современном языкознании подход к языку художественной литературы как к сфере реализации потенциальных возможностей слова отмечается в отдельных лингвистических работах только спорадично. В нашей работе исследуется проблема словосочетательного потенциала как языковой категории, которая отражает реальную и потенциальную способность слова рождать новые смыслы и оттенки в составе контекстуального словосочетания. Функционирование лексических единиц рассматривается не изолированно: они выступают как элементы единого целого. С этой позиции исследуется характер взаимоотношений между лексической сочетаемостью и семантикой слова в контексте художественного произведения. Словосочетательный потенциал как языковая категория определяется путём анализа сочетаемости слов и семантической характеристики лексических единиц в контексте художественного произведения. Исследование словосочетательного потенциала языковой единицы художественного текста включает определение лексико-семантической структуры атрибутивного словосочетания, потому что именно в них заложены наибольшие возможности для раскрытия потенциальной сочетательной значимости языковой единицы художественного текста (семантическое разнообразие атрибутивных отношений, тонкая дифференциация смысловых оттенков при общем значении). Основное внимание в работе сосредотачивается на особенностях сочетаемости, которые содействуют реализации значений и отражают возможности слова, заключённые в семантической структуре словосочетаний. Такими особенностями сочетаемости являются взаимодействие основного значения компонента словосочетания с контекстуальным, разнообразие семантических отношений, возникающих между компонентами контекстуального словосочетания, индивидуально-авторский характер атрибутивных конструкций, лингвистические и экстралингвистические факторы.

Словосочетательный потенциал языковой единицы художественного текста заложен в семантической структуре компонентов словосочетания и обусловлен спецификой языка художественной литературы, которая выражается в способности слова-понятия трансформироваться в слово-образ. Так, например, подавляющее большинство атрибутивных словосочетаний с лексемой *рука* приходится на её основное значение 'верхняя конечность человека от плечевого сустава до конца пальцев' [3, с. 722]. В значениях 'люди, которые выполняют работу; рабочая сила, работники' [3, с. 723] и 'верхняя конечность человека как символ орудия труда' [3, с. 723] или

‘результат чьей-н. деятельности’ [3, с. 723] сочетание существительного *руки* с атрибутивным компонентом ограничено. Эти значения являются синонимичными между собой, и атрибутивные компоненты, вступающие в сочетание с наименованием, которое имеет эти значения, могут взаимозаменяться в зависимости от контекста и авторского замысла. В контексте художественного произведения в сочетании с атрибутивным компонентом выделяется переносное значение имени существительного, которое передаёт свойства и качества характера человека либо определённое состояние (*торопливые руки, поганые руки, ловкие руки, умелые руки*). Словообразовательный потенциал лексемы *рука* обусловлен семантической структурой слова и образностью художественной литературы, где через метонимический перенос с именем существительным атрибутивные компоненты выделяют свойства и качества характера человека. Семантическая структура компонентов словосочетания раскрывается в художественном тексте и подчинена созданию художественного образа, которому атрибутивные компоненты придают оценочность и характеристичность. Словообразования обогащают смысловую структуру произведения новыми оттенками значений, которые используются писателем как средство для создания образа. Так, в художественном контексте И. Пташникова в словосочетании *белые руки* выделяется сема ‘лишённый естественного цвета; побледневший’, которая выделилась за счёт образного сравнения *что у мертвецов*. В семантической структуре словосочетания синтезируются не только лексические значения слов, что его составляют, но и эмоциональные, экспрессивные, стилистические компоненты, которые в совокупности реализуют смысловую основу словосочетания. Так, например, в некоторых случаях цвет глаз объясняется И. Пташниковым с помощью сравнительного оборота, что является характерным выразительным средством его художественной прозы (*глаза голубые, как звоночки; глаза голубые, что у ребёнка; глаза жёлтые, как от желтухи; со светло-голубыми, как выцветший василёк, глазами; глаза красные, что всё равно набежали кровью*). Употребление образных сравнений в языке произведений И. Пташникова усиливает и расширяет смыслообразующий потенциал атрибутивных словосочетаний (*мелкая улыбка, как скупая росинка на траве; стиснуты зубы, как от большой злости*).

Словообразовательный потенциал языковой единицы художественного текста формируется и в результате взаимодействия основного значения слова с контекстуальным. В художественном тексте на задний план отступает общее значение слова, из слова-понятия оно преобразовывается в слово-образ, который имеет индивидуальный характер. Наименование в сочетании с другими лексемами приобретает новый смысл, контекстуальные оттенки. Семантическое усложнение слова достигается за счёт употребления атрибутивного компонента, в том числе и в комплексе с метафорами, сравнениями, синонимами, которые создают своеобразную художественную образную систему, где отыгрывают важную роль, подчинённую раскрытию идейного смысла, передачи духа времени, взглядов автора. Так, *трепетание*

– лексема, которая обозначает смешенное чувство волнения, тревоги от ожидания чего-то неизвестного, непредсказуемого. Лексема *трепетание* на основе метафорического переноса приобретает значение ‘внутреннее волнение от какого-нибудь сильного чувства’, например: *Сжавшись, стиснувшись в комочек под одеялом, от которого тоже пахло паровозом, я [Валя] со страхом и душевным трепетанием прислушивалась к его [Степана] дыханию* [И. Шамякин «Брачная ночь»]. Семантическая структура слова *нахальство* содержит в себе, кроме основного ‘беззастенчивая назойливость, бесцеремонность’ [2, с. 331], ещё один контекстуальный содержательный компонент ‘второе счастье’, поэтому и прилагательные, что сочетаются с этой лексемой, образуют между собой антонимическую корреляцию – *вызывающая – приятная*: *Ей [Наде] нравилось не тогда, когда он тискал, в той ситуации она не однажды отвешивала ему оплеуху, правда, бережливую, ей нравилось после, ночью, когда она массировала свои груди и вспоминала, как тискали их мальчишеские руки, вызывающая его наглость, но всё же и приятная; она начала понимать тех девчат, которые, по всех педагогических и литературных законах, порочат советского ученика* [И. Шамякин «Полесская мадонна»]. К значению лексемы *простота*, которое подаётся в словаре как ‘свойство простого’ [3, с. 370], художественный контекст выделяет значения ‘неделикатность’: *Мне [Михалине] понравилась эта женщина. Её [Любы] грубоватая простота, естественность* [И. Шамякин «Ах, Михалина, Михалина...»] и ‘непосредственность’: *Да выручил Алесь – с детской простотой и искренностью признался: «Своих бед Лена не принесла. Радость принесла»* [И. Шамякин «Торговка и поэт»]. В художественном контексте лексема *злорадность* утрачивает некоторые компоненты своего основного значения ‘чувство радости при несчастье, неудаче других’ [1, с. 477] и за счёт сочетаемости с атрибутивными компонентами *недобрая бабская* приобретает контекстуальное значение ‘проникнутый злостью’ как наименование черты характера: *Утром, давая в дорогу хлеб и лук, Клавдия с недоброй бабской злорадностью, а может, и завистью сказала мне [Вале]: «А это... твоя всю ночь с Володей папоротник вытирала...»* [И. Шамякин «Брачная ночь»].

И. Шамякин обычно лексемой *улыбка* передаёт радость или похожее приятное для субъекта чувство, что выражается в общеизвестных атрибутивных сочетаниях: *весёлая улыбка, добрая улыбка, игривая улыбка, счастливая улыбка*. Такие атрибутивные компоненты содействуют выделению отдельных черт характера героев, что выразительно проявляется в художественном контексте. Общеупотребительные атрибутивные словосочетания становятся отличительным явлением стиля И. Шамякина. В художественном контексте И. Пташникова словосочетаниям с существительным *улыбка* передаются противоположные чувства: *мелкая улыбка, злобная улыбка, насмешливая улыбка*, тем самым писатель выявляет потенциальные, смысловые и эмоциональные возможности лексемы, сосредотачивая своё внимание на детальном восприятии понятия.

Контекстуальные возможности компонентов атрибутивного словосочетания обусловлены лингвистическими (лексическое наполнение, семантика, взаимодействие языковой единицы с образной системой художественного произведения, её синонимические и антонимические отношения, синкретизм, стилистическая принадлежность) и экстралингвистическими факторами (мировоззрение, творческая манера и новаторство писателей, тематика творчества, образное восприятие картины мира). Наибольшим диапазоном сочетаемости обладают компоненты с широким семантическим объёмом. Ограниченность сочетаемости связана с такими содержательными характеристиками, как конкретность и терминологичность. Количество потенциальных сочетаний позволяет представить образную структуру опорного наименования словосочетания. Так, анализируя язык художественных произведений И. Пташникова и И. Шамякина, было выявлено, что лексемы *глаза, рука, голова, улыбка, смех, радость* сочетаются с наибольшим количеством атрибутивных компонентов. Атрибутивный компонент, который выступает как составная часть ботанического названия, ограничивает сочетаемость наименования. Такое словосочетание является терминологическим (*красный клевер, красная крапива, заячья капуста*). Ограниченными сочетательными возможностями в художественном тексте обладают некоторые наименования частей тела типа *веки, лопатки, локти, ляжки, ногти, подмышки, челюсти*. Словосочетательный потенциал языковой единицы художественного текста приобретает выразительность и расширяется за счёт употребления синонимических наименований с атрибутивными компонентами, антонимических противопоставлений, образных сравнений. Синонимические словосочетания позволяют избежать стилистического однообразия, оживляют контекст, делают его разнообразным. Так, для указания на старый возраст растения употребляются словосочетания с атрибутивными компонентами *древний, старосветский, столетний, вековой*. Одним из эффективных средств выразительности художественного текста является антонимическое противопоставление. Так усиливается экспрессия и смысло-эмоциональная значимость противоречивых ощущений (*то лёгкая печаль, то непонятная радость*). За авторским сравнением типа *мелкая улыбка, как скупая росинка на траве восходом солнца* понимается значение художественного словосочетания, обновление образного потенциала атрибутивного компонента *мелкая*. Функциональные возможности наименований расширяет синкретизм* атрибутивных компонентов (*спокойные тихие звёзды, безобидная человеческая слабость, злая отчаянная смелость, глупое женское сердце*).

Разнообразие семантических отношений, что возникают между компонентами атрибутивных словосочетаний (контекстуальные значения и оттенки, качественные характеристики, коннотации, семантические сдвиги в значении, семантическая многоплановость), служат средством активизации

* Совмещение семантических признаков языковых единиц.

функциональных и потенциальных возможностей слова. В составе контекстуального словосочетания значение атрибутивного компонента помогает актуализировать новые семы и оттенки имени существительного. Выделяя контекстуальные значения, оттенки и коннотации, атрибутивный компонент раскрывает новые функциональные возможности имени существительного, в отдельных случаях расширяет его словарное значение. Атрибутивные компоненты детализируют, развивают, расширяют, дифференцируют значение существительных, уточняют и усиливают общий смысл лексем, выразительно подчёркивают их семантику, придают коннотации, выделяют новые семантические оттенки и контекстуальные значения (так, в слове *улыбка* выявлено значение 'недружелюбие', 'безобразность', 'похотливость', в слове *хитрость* – 'плутовство, мошенничество' и 'с определённой долей хитринки; находчивость'). Атрибутивные компоненты уточняют и конкретизируют семантику и стилистическое наполнение существительных: передают дополнительные оттенки (так, прилагательное *жёлтый* в словосочетании *жёлтые сосенки* указывает на слабость и немощность деревьев), обозначают признаки, которые зафиксированы в понятийном содержании слов (*маленькая белка, мелкие ящерицы*), актуализируют смысловой объём наименований (*сосна – молодая, старая, высокая, ровная, коренастая*). Имена прилагательные вводят в высказывание прагматический аспект, включают в него признаки, которые исходят из субъективного взгляда писателя (*острые молнии, злобные морозы, шальной ветер*), создают определённый образ картины природы, одухотворяют и очеловечивают наименования объектов природы (*ласковый снежок, немилосердное солнце, скупое солнце, сонные тучи*). За счёт этого активизируются функциональные и потенциальные возможности лексемы. Художественное слово приобретает своеобразную насыщенность, что работает на расширение его лексико-семантического потенциала.

Одним из средств усиления лексико-семантического потенциала языковой единицы художественного текста являются типы лексической сочетаемости (семантико-синтаксический, экспрессивно-стилистический, эмоционально-экспрессивный) различной эмоционально-стилистической тональности. Это содействует возникновению подтекстового эмоционально-семантического плана, выявляет новые семантико-стилистические оттенки и одновременно подчёркивает необычность и индивидуальную неповторимость того, что передаётся в данном художественном контексте. Так, например, в словосочетании *горький кривой смех*, что выделяет семантико-синтаксическую сочетаемость, атрибутивные компоненты подчёркивают глубину переживаний героя и тем самым усиливают не только изображённую сцену, но и весь образ, художественно его обогащая. Словосочетания *лоснящаяся физиономия, красная морда* выявляют в художественном тексте экспрессивно-стилистическую сочетаемость, что несёт на себе эмоционально-оценочную нагрузку, которая обусловлена контекстом и внешней ситуацией. В словосочетании *лоснящаяся физиономия* выделяется контекстуальный оценочный оттенок 'безобразность, мерзость'.

Эмоционально-экспрессивный тип сочетаемости несёт на себе экспрессивный оттенок и тем самым усиливает образный потенциал контекста. В словосочетании *шалльная злость* выявляется оттенок 'чувство гнева, недовольства в состоянии крайнего раздражения'. Семантическая нагрузка словосочетаний усиливается за счёт употребления колоронимов (*золотые волосы, алая губа, чёрные разочарования, молочно-хлопковый туман, бледно-молочные тучи*). Прилагательные цветообозначения в тесном взаимодействии со сравнениями придают повествованию не только отличительную яркость и тональность, но и дополнительные смысловые и оценочно-философские оттенки, выделяют эмоционально-экспрессивную сочетаемость. (Например, хмурое, мрачное, безрадостное состояние в природе, которое связано с военными событиями, отображают словосочетания *серые, как пепел, тучи; месяц красно-чёрный, как обгорелый; исчезли красные тучки, как сгорели всё равно; красное небо, как набежало кровью*). Прилагательные цвета выявляют специфические оттенки значения, придают наименованию определённую образную окраску. Происходит семантическое наращение, что приводит к созданию образного представления, поэтизации, эмоциональности художественного языка.

На процесс формирования словосочетаний существенное влияние оказывает творческая манера писателей, их мировоззрение, образное восприятие картины мира. И. Шамякин для словосочетаний использует преимущественно ресурсы литературного языка, придерживается традиционности. Языковая палитра атрибутивных словосочетаний И. Пташникова значительно шире за счёт детального и подробного описания, символики, включений диалектного языка. Язык произведений И. Шамякина направлен на выявление характеров и чувств героев, поэтому и характеризуется употреблением ярких средств образности: эпитетов (*цветные радости, сладкий комплимент, ржавый язык, элегическая грусть*), фразеологизмов (*золотые руки, белый день, чёрный день*), средств разных функциональных стилей языка в одном контексте (*безобразная морда, кислая физиономия, сердитое лицо*). Общеупотребительные атрибутивные компоненты становятся отличительной чертой стиля писателя и связаны с художественным замыслом автора. И. Пташников широко употребляет народно-разговорную стихию (*гугель, дедевник, кашка, канаторжник, мученичник, рогоз, подберёзка, подъелевец, поземочник, рябинка, рудик, сосник, додница, туляг*), выходит за рамки обычной сочетаемости лексем (*овсяные волосы, волокнистое небо, кудлатые тучи, рогатая туча*). Задействованные в произведениях писателя диалектизмы можно рассматривать как более или менее самостоятельную в отношении к литературному языку языковую систему (субъязык), которая и оказывает наиболее осязаемое влияние на характер атрибутивных словосочетаний произведений И. Пташникова. Писатель в словосочетаниях выявляет подробные, детализированные и натуральные описания человеческих чувств и внешности (*мелкая улыбка, блестящее лицо, мохнатые брови*); через метонимический перенос существительных *глаза, руки и голова*

атрибутивные компоненты выделяют свойства и качества характера человека (*злобные глаза, ласковые глаза, радостные глаза, поганые руки, садовая голова, чистая и смелая голова*). В описаниях природы часто встречаются сравнения с символическим наполнением (*облака тяжёлые, белые, что сугробы; красное, как огонь, солнце; красное, что кровь на снегу, солнце*). Атрибутивные компоненты, что описывают образы природы, богатые на оттенки, обусловленные совмещением с разными художественными средствами (*месяц белый, что молоко; месяц круглый и жёлтый, что ячный блин; красное солнце валится; старая сосна задумалась; сосна обугленная, засмоленная, закаменелая; дальние сосны вертятся на одном месте, а ближайшиe – бегут и бегут*). Лексико-семантическая сочетаемость отражает национальную специфику языка в целом. Словосочетания создают неповторимость индивидуально-авторского использования языковых средств, что проявляется как в отборе таких сочетаний, так и в характере их употребления. Именно эти словосочетания показывают, какие семантические и стилистические возможности наименований реализованы писателями, а также позволяют продемонстрировать то новое, что внесло в стилистику белорусского языка авторское словоупотребление, на какие новые возможности лексико-семантической сочетаемости было обращено внимание. Писатели за счёт сочетаемости обогащают языковые ресурсы белорусского языка, выявляют и расширяют потенциальные возможности белорусского слова, его семантику и выражение его эстетического воздействия, этим самым способствуют развитию и усовершенствованию белорусского литературного языка.

Благодаря атрибутивным словосочетаниям, проявляются те или иные контекстуальные значения и оттенки для того, чтобы передать определённое качество, черту. Таким образом, в процессе исследования выявлены семантические компоненты, из которых состоит значение контекстуального словосочетания, выяснены функциональные и потенциальные возможности атрибутивных словосочетаний в контексте художественных произведений; выделены особенности семантической связи компонентов атрибутивных словосочетаний, обусловленные спецификой художественного текста, что в свою очередь существенно уточняет и дополняет информацию про значения лексем при переиздании общеязыковых толковых словарей белорусского языка и закладывает основу для создания словаря словосочетаний или словарей словосочетаний в языке отдельных писателей, которого сегодня недостаёт белорусской лексикографии и белорусскому языкознанию в целом.

Литература:

1. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1977–1984. – Т. 2 / [рэд.: А.Я. Баханькоў]. – 1978. – 765 с.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск :

- Беларус. Сав. Энцыкл., 1977–1984. – Т. 3 / [рэд. П.М. Гапановіч]. – 1979. – 672 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1977–1984. – Т. 4 / [рэд.: Г.Ф. Вештарт, Г.М. Прышчэпчык]. – 1980. – 767 с.